В результате падения Щ.И.Т. Тони пожалел, что его версия Экстремиса не отфильтровывает большую часть алкоголя. Ему бы не помешало выпить. [Или пять.]

К тому же Пеппер и ее половина юридического отдела СИ отлично справились с задачей и, судя по всему, создали прецеденты в международном праве, мастерски справившись с фиаско. ДЖАРВИС держал его в курсе событий, потому что Тони был больше сосредоточен на том, чтобы разобраться с новыми сотрудниками и судебной системой Соединенных Штатов со своей собственной командой юристов. Весело.

Кроме того, разведка считала его грозной фигурой из-за того, что он якобы сделал, а Мстители доставляли ему головную боль. Для шпиона Наташа была невероятно плоха в этом деле - он и то лучше справлялся, когда возился с телефоном во время слушаний в Конгрессе, черт побери! Обвинения в шпионаже - не шутка, и Тони не знал, как, черт возьми, ей удастся выкрутиться из этого дела. Несомненно, она привлечет на помощь множество своих суперсекретных шпионских услуг, но... что ж.

По крайней мере, место Капитана Америки в истории защищало - ха, случайный каламбур - Стива от всего этого. Тем не менее Тони не оценил, что тот сбежал из больницы и погнался за призраком. Защищать неявку было сложнее, чем кажется, даже если они были легендарны своими подвигами во Второй мировой войне. Взлом и проникновение, кража и препятствование правосудию были достаточно сложными, даже если не добавлять к этому списку лжесвидетельство, в конце концов. Тони бросил взгляд на измученного адвоката, ведущего его дело, и сделал себе пометку выдать ей самую большую премию за то, что она справится.

А этому Уилсону предъявили бы еще целый список преступлений, но Тони решил не выдвигать обвинений из-за украденных крыльев (хотя один телефонный звонок позволил бы им вообще их не красть, черт возьми). Но Тони почувствовал себя милосердным, когда увидел, как бывший пиджейский офицер расправляет плечи, когда его впервые обслуживают. Поэтому, вместо того чтобы просто снять с него обвинения, связанные с СИ, он попросил добровольца заняться относительно открытым и закрытым делом этого человека. Надеюсь, это поможет хотя бы немного быстрее распутать эту кашу.

Очевидно, мир решил, что вся эта заварушка была делом рук команды, потому что почему бы и нет. Потому что, видимо, он был настолько в теме, что "это было очевидно" и "мастерское проявление командной работы, история не преувеличивала способности Капитана Америки координировать даже дикие карты", что Мстители все время работали вместе во время фиаско. Конечно. [Пока никто не смотрел на ДЖАРВИС, Тони было все равно.]

На слушаниях Наташи этот вопрос особо не поднимался. Она была единственной, кто остался и слышал, как все началось, так что все, что она сделала, - это вздернула бровь на странную формулировку, прежде чем продолжить свои попытки защитить свои действия [плохо] перед судом. Ей предстояло многое объяснить, и Тони был не в том настроении, чтобы просить своих адвокатов отвлечься от текущего дела о новых сотрудниках ради того, кто все это затеял.

Когда речь зашла о его предполагаемом участии, Тони продолжал улыбаться и не

сопротивлялся. В последний раз, когда он был в зале суда, он взломал серверы нескольких правительств в прямом эфире национального телевидения, чтобы доказать свою правоту, но изза его показушности все решили, что это просто трюк, а не угроза. Так что для него все это было в порядке вещей.

Если бы только все остальное было таким же, как дополнительные слушания, на которые он подписался в тот момент, когда начал спасательную операцию. Но лучше несколько поздних ночей и нынешняя головная боль, чем постоянные сожаления о том, что он не помог спасти стольких людей, скольких мог. Отдел кадров сейчас, наверное, проклинал его имя из-за огромного количества бумаг, которые должны были прийти с семьями новых сотрудников; оформление иждивенцев всегда было большой болью, и это при том, что все документы были в порядке. [Массовое предупреждение ДЖАРВИСа "пакуйте чемоданы и отправляйтесь на землю" не было столь же упорядоченным].

Когда он подписал контракт с Щ.И.Т. в качестве консультанта, Тони не ожидал такого. Ничего подобного. Теперь он почти жалел об этом: уровень стресса, по данным ДЖАРВИС, был почти таким же высоким, как во время отравления палладием. А политиканство было совсем не по его части. Он мог заниматься ею, но всегда запирался в мастерской на несколько часов до или после, чтобы наверстать упущенное, а сейчас ему везло, если из-за Щ.И.Т. он мог поспать хотя бы 6 часов.

О, и раскрытие ГИДРЫ абсолютно не помогло. Совсем.

Потому что теперь, несмотря на все успехи, достигнутые благодаря ИИ-терапии в лечении посттравматического стрессового расстройства (по крайней мере, она сработала настолько, что он смог признать это, хотя обычно избегал эмоциональных переживаний, как чумы), у него появились проблемы с доверием, даже больше, чем раньше, а он и не знал, что такое возможно. Осознание того, что он годами работал с ними и пособничал им, было горьким, и только "просто консультант" смягчил удар.

Не говоря уже о том, что Говарда, пусть и ненароком, но облили грязью. Всякий раз, когда Тони слышал, как очередной комментатор говорит о "бедняге", "хорошо, что он этого не видел" и "наши глубочайшие соболезнования его семье", он сдерживал рык и крик, что на самом деле нет, Говарду не нужна была бы их жалость. Тони не понаслышке знал, что он бросил бы им это в лицо, а затем выстрелил бы и нырнул обратно в мастерскую или офис, чтобы "немного поработать", - он должен был знать, это было в стиле Старка 101. Но вместо этого он нацепил улыбку для камер и продолжал притворяться, что все в порядке. [Как будто он все еще не оправился от того факта, что его творения убивают людей, которых он пытался защитить, спустя годы после того, как он поклялся не делать этого.

ДЖАРВИС прибегнул к пошлым терапевтическим приемам, как только были устранены последствия утечки разведданных, потому что Тони Старк и что-то эмоционально окрашенное не укладывались в одно предложение. Его отец был очень строг к нему, говорил "будь сильным" и "мужчины не плачут", и сейчас, оглядываясь назад, он явно занимался самолечением, чтобы не замечать собственных проблем, но в то время Тони хотел, чтобы отец гордился им [хоть раз]. И вот теперь ему пришлось смириться со всем этим, потому что, видимо, все его грехи в конце концов пришли на свет, а некоторые из отцовских - и подавно.

Эмоциональное крушение поезда в сторону, между проблемами доверия Тони и этим последним событием, его скрытая паранойя была фактически оправдана. Видя последствия и защищая некоторых своих сотрудников за то, что они совершили точно такую же ошибку, как и он сам, он только усугубил ее.

Так что вполне понятно, если в предрассветные часы, когда кошмары отказывались оставить его в покое, он сосредоточился на обеспечении безопасности единственного существа, которому, как он знал, можно доверять и которое никогда, никогда не оставит его одного. ДЖАРВИС получил множество обновлений, подпитываемых и кошмарами, и паранойей, а иногда, возможно, и одним и тем же, но в конце концов ему было все равно, лишь бы он мог быть уверен в своей безопасности. Пеппер никогда не нуждалась в нем, Хэппи был с ней и все еще восстанавливался после декабрьского фиаско. А у Роуди была своя собственная жизнь, и он не должен был вмешиваться в ее дела.

.... и у него было идеальное время, - тихо поправил Тони, увидев, как маленькая точка приближается к его Башне.

Когда она увеличилась в размерах, Тони даже не стал скрывать своего веселья, заметив, что костюм Роуди, вместо липкой красно-бело-синей раскраски, стал обычным гладким серебристо-пушечным.

Этот человек был его другом с подросткового возраста, поддерживал его, когда умерла его семья и он перестал быть "Тони, наследником Говарда Старка", а стал "Тони Старком, миллиардером, плейбоем, филантропом", и его не останавливало все то, что он натворил за эти годы. Как всегда, Тони не понимал, как сильно скучал по своему старшему другу, пока не увидел его снова.

Когда "Военная машина" приблизилась к посадочной площадке, Тони почувствовал себя легче и улыбнулся. И впервые за несколько недель улыбка была искренней.

"Неужели фокус-группы передумали?" поддразнил он.

"Не совсем. Но оказалось, что все продолжают называть меня Капитаном Америкой, хотя я служу в ВВС, а он - в армии. Что уже достаточно оскорбительно, даже если он не получил за то, что ударил актера". Роуди зарычал.

Тони покачал головой. Это никогда не устаревало.

И тут Роуди протрезвел. "...Так вот, одна птичка сказала мне, что у тебя сейчас трудные времена".

"Ты ведь слышал, не так ли?" Тони похлопал себя по спине за то, что так легкомысленно отнесся к этому.

"Я получаю всевозможные вопросы от начальства, Тоунс. Ты снова это сделал, я думаю, что с такими темпами это может даже превзойти Афганистан".

"Ну, не каждый день сгорают целые агентства. Нацисты были действительно тем, что нужно".

"Ты в порядке?"

"Бывало и лучше, бывало и хуже. Просто... нацисты. Старый добрый папаша скорчился бы в гробу, особенно если бы узнал, что все это затеял русский".

"Говард был той еще штукой, но я спрашиваю о тебе, Тони. Ты выглядишь не лучшим образом".

"Зачем ты меня так оскорбляешь, милая кучка? Джей выгоняет меня с кофе, если я не спал более 72 часов".

Роуди бросил на него странный взгляд, а затем начал медленно качать головой. "Тони... Ты же знаешь, что ты не один, верно? И если ДЖАРВИС действительно это делает... если бы я не знал тебя и его, я бы забеспокоился, ты же знаешь, это звучит как что-то из "Терминатора". И ты не ответил на мой вопрос".

"Я... устал. И мне нужно выпить, но я не могу напиться, как хотел бы, потому что между "Экстремисом" и подготовкой к следующему слушанию я работаю на износ, и мне очень повезло, что Пеппер занимается этим делом, но эта неразбериха все еще..." Тони резко прервался, почувствовав, как его обхватили руки, и только через секунду понял, что это, по сути, объятия. [Не его вина, что он давно не имел столько человеческого общения.]

"Ты справишься, Тоунс, я тебя знаю. Ты не Атлас, и не все зависит от тебя - ты не один".

Тони хотел верить ему, очень хотел.

ДЖАРВИС с удовлетворением отметил, что визит полковника Родса совпал с монументальным снижением показателей Сэра. Несмотря на то, что, по имеющимся данным, это было относительно временное снижение, вызванное сложной карьерой человека, это все равно был прогресс. У Сэра было очень мало друзей, очень мало людей, которым он доверял, так что получить поддержку от одного из них в столь напряженное время было более чем приятно, и ДЖАРВИС сделал себе пометку еще раз поднять полковника в рейтинге приоритетов и найти способ организовать больше таких встреч.

Мисс Поттс, в настоящее время озабоченная решением проблем, связанных с международными последствиями и Экстремисом, была не так доступна, как раньше, мистер Хоган помогал ей в этом деле, а мистер Кинер был подростком на Среднем Западе и, скорее всего, не смог бы поддержать Сэру, как это было необходимо в данной ситуации; хотя он понимал их неспособность оказать эмоциональную поддержку в данный момент, это все равно

не соответствовало его Основному протоколу, и поэтому необходимо было принять меры. Если это означало, что ДЖАРВИСу придется найти способ привлечь полковника Роудса в качестве консультанта нового Отдела безопасности, то так тому и быть.

Полковник Родс остался на выходные, и к моменту его отъезда и он, и Сэр были ближе к гомеостазу, чем раньше, и произошло несколько эмоциональных прорывов, включая признание изоляции Сэра, ПТСР и его уникального лечения. ДЖАРВИС был польщен оценкой полковником его характера и сделал дополнительную запись, на этот раз о расширении бюджета, выделенного на рождественские подарки.

Сэр провожал своего старого друга с более расслабленными плечами, сниженным уровнем стресса и общим чувством удовлетворения. Военная машина улетела, но не раньше, чем связалась с ДЖАРВИСом, на этот раз с сообщением, предназначенным только для него.

"Позаботься о нем от меня, Джей".

ДЖАРВИС сохранил звуковой фрагмент в тех же брандмауэрах, где хранился его Основной протокол. В конце концов, запись очень хорошо дополняла его.

http://tl.rulate.ru/book/106245/3784632